

ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Перспективы труда и трудящихся в условиях глобализации

41

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ
ПРИ ИНСТИТУТЕ
ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ СТРАНЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Борис Ракитский

ОБСТАНОВКА ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ РЕФОРМ ТРЕБУЕТ АДЕКВАТНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ	4
--	----------

Галина Ракитская

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФСОЮЗНОЙ ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	17
--	-----------

Эрнест Мандел

ПЕРСПЕКТИВА ПРОБЛЕМЫ «СЕВЕР-ЮГ»: ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ	22
--	-----------

ОБСТАНОВКА ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ РЕФОРМ ТРЕБУЕТ АДЕКВАТНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ¹

В документах и недавней конференции ФНПР, да и в документах нашей конференции я усматриваю *эйфорию, то есть практически ни на чём не основанное бодрячество*. Имеет место *неадекватное отражение реальной ситуации, проблем, тенденций и перспектив*. Это по меньшей мере непродуктивно. Осмелюсь сообщить некоторые мои выводы относительно весьма неадекватного восприятия общественным сознанием реальной ситуации в стране.

Первое - оценка общего состояния дел. Когда мы говорили 8-9 лет назад о том, что надо сопротивляться абсолютному обнищанию, понижению уровня жизни, искусственному занижению цены труда и т.д., мы верно отражали ситуацию. Разорение надвигалось. Но сейчас, если мы продолжаем обсуждать в том же духе эти вопросы - мы не правы. Мы отстаем на целый качественный шаг. Реформа завершилась! Никаких переходных состояний уже нет. К 1995 году главная задача реформы решена. Частнокапиталистическая организация производства возобладала в России. Тот факт, что последние шесть лет правительство и капитал не могут наладить мало-мальски эффективное хозяйствование, не означает, что реформы продолжаются. Просто капитал, созданный грабежом, не умеет работать. И он доказывает истину, что собственность не сводится к правам на имущество. Собственность - власть в хозяйстве. Кто нагребил, тот не собирался и не собирается произво-

---

¹ По стенограмме выступления на Международной научно-практической конференции "Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ", 7-8 февраля 2002 г. Организаторы конференции: Всеобщая Конфедерация Профсоюзов, Международная ассоциация академий наук и академии наук большинства стран СНГ.

дить, не умеет и не будет учиться хозяйствовать. Вот в чем проблема.

Но главное-то не только в этом. Вот сегодня всё шире начинают обсуждать проблемы глобализации. Подчёркиваю - НАЧИНАЮТ. Как будто глобализация - это то, что нам предстоит. И надо, дескать, заранее взвесить плюсы и минусы. В Программе Г. Грефа первый же абзац - об этом:

“К рубежу третьего тысячелетия Россия утратила положение страны-супердержавы и *столкнулась с угрозой* оказаться на периферии формирующегося нового мира. *Опасность остаться за рамками процессов глобализации*, становления открытого сообщества и постиндустриальной, информационной экономики *является для России всё более реальной*”.

Я выделил обороты речи, рисующие проблемы глобализации для России как угрозы, нарастающие опасности и т.п. В таких случаях французы выражаются “ву зи эт”, что в переводе на русский означает “Уже приехали, господа!”.

Реальное состояние дел таково. *В России уже проведены глобализационные реформы!!* Кто провел? Международный капитал. По какой программе? По той программе, которая к концу 90-го года была составлена Всемирным банком и Международным валютным фондом и соответствующими европейскими организациями. На русском языке она напечатана в № 3 мартовском за 1991 год номере журнала "Вопросы экономики". В № 4 "академическая среда" (абалкинский и примаковский институты) очень четко показала, что произойдёт с СССР, если эти реформы будут проведены. Все сбылось! Сегодня читается, как будто написано в 2002 году.

Глобализационные реформы прошли и Россия, и другие страны СНГ, хотя и по-разному. Но Россия точно оказалась в ситуации, которая характеризуется социологами и всеми теми, кто измеряет социальные процессы, как ситуация множества девиантностей. Девиантность - отклонение от нормы, ненормальное состояние и течение процессов. Например, деградация сферы труда и трудовой культуры, деградация состава занятий, массовая деквалификация населения, искусственное и притом многолетнее занижение цены труда. Если в 70-е годы цена сопоставимого труда в СССР была на уровне 25-30 процентов от западноевропейской цены труда, то сегодня для массовых

профессий в России это всего 1,5-2 процента от западноевропейского уровня. Ну, и прочие девиантности, которые все вместе имеют научное название "*социальная резервация*".

Россия сегодня стала страной, населенной в основном *лишними для мирового капитала* людьми, которые пока еще занимают экономическое пространство, так как негуманно стгонять и расчищать, но эти процессы, с точки зрения капитала, особенно международного, должны происходить для нормализации положения. Я выпячиваю: "*с точки зрения международного капитала*". Этим самым хотел бы подчеркнуть, что разные аспекты неадекватного отражения реальности в общественном сознании имеют один общий гносеологический корень, познавательный корень - *классово не дифференцированное сознание, как массовое, так и научное*.

Заметьте, кто бы ни выступал о глобализации, разговор сводится к теме, как же России вписаться в глобализацию? Какой именно России?! Россия населена совершенно разными классами. Классы, интересы которых отражает правительство Российской Федерации, - это не те классы, интересы которых должны отражать, например, профсоюзы. Сегодня Россия населена, пусть еще не совсем оформившимися, но *антагонистическими* классами, а сознание (массовое и научное) не осознает это адекватно, в классово дифференцированных понятиях. Если бы общественное сознание доросло у нас до осознания классовой дифференциации интересов и всей общественной жизни, у нас не могли бы выступать по ТВ такие прохиндеи, как Сатаров и иже с ним и проповедовать поиски общенациональной идеи или цели. Общенациональным было бы только понимание глупости подобной затеи. Ибо классовые интересы россиян не только разные, но и в корне противоположные.

Вот в чем дело. Это первый вопрос - об общем состоянии дел.

Обратите внимание, Программа Грефа так подавалась, чтобы особенно не вчитывались в нее. Но если вчитываться в полный текст, а не в тот, который публиковался, то можно обнаружить существенный поворот в правительственной политике. Она остается прежней. Она продолжает ту же самую политику, которую проводил Всемирный банк, Международный

валютный фонд через программу Явлинского, потом через деятельность Гайдара, черномырдинское, кириенковское, примачковское правительства. Это все в основе одно и то же. Но этапная разница большая!

Прежде шло неуклонное понижение уровня гарантий, произошло общее шестикратное понижение среднего уровня подушевого дохода с 9 тысяч долларов США в год в 1990 году до тысячи двухсот долларов за 2000 год. Это один этап. Общее понижение уровня жизни. Следующий этап, который зафиксирован в программе Грефа (теперь это программа правительства Касьянова) - совсем иной этап. Выдвинут принцип *субсидиарности*. В перспективе, если последовательно продвигается в программном направлении, принцип субсидиарности приводит к социальной сегрегации населения. Суть намеченной программой Г.Грефа сегрегации населения - разделение населения на 15-20 процентов и на остальные 80-85%. Первые 15-20% имеют шанс вписаться в мировой рынок через занятость в транснациональных корпорациях. Вот им и нужно давать субсидии, на них должны быть сосредоточены основные средства, так как они, может быть, удержат конкурентоспособность и впишутся благодаря этому в мировой рынок. А остальные 85-80 процентов населения - у них шансов на то, чтобы вписаться в этот будущий мировой рынок, реально нет и не будет. Они будут прозябать.

Что значит прозябать? Они могут, если пожелают, заняться малым (как правило, неэффективным) предпринимательством, ловить рыбу в реках и озерах, пахать дачные участки, собирать дикорастущие плоды и коренья, охотиться, бортничать. Они могут, наконец, как когда-то наши предки-славяне заняться подсечным земледелием. Отапливаться дровами, греться у костров (что, к несчастью, уже две последних зимы и наблюдается в ряде городов).

Эта перспектива для 80-85 процентов населения - социальная сегрегация. Большая часть населения навсегда будет отключена из-за отсутствия ресурсов от каких-либо даже намеков и надежд на полную, продуктивную и свободно избранную занятость.

Ещё один момент, который я хотел отметить, говоря о неадекватном отражении реальности - это проблемы рынка тру-

да. Мы все говорим о рынке труда, как будто все присутствуют на нём. Однако транснациональные корпорации создадут ограниченный сектор рынка труда в России (и уже создают, и уже создали). В этом секторе и занятость, и оплата, и условия занятости не такие, как в развитых странах капитала, но все-таки существенно и устойчиво выше, чем у массы населения. Рынок труда тем самым *расслаивается не регионально, а глобализационному*. Специалисты же продолжают говорить по большей части о том, что у нас нет единого российского рынка труда, что регионы не соединены, мобильность слабая и т.д. Возникает иная ситуация. Все включены в конкуренцию на рынке труда, конкуренция между работниками идет вовсю, и выбирают некоторых, а большинство лишние. Поэтому все наши теории о рынке труда, которые вполне годятся для ситуации развивающихся экономик, для современной России мало пригодны. Ведь все учебники пишутся на такой вариант, когда экономика стран воспроизводится, а не разрушается. У нас другая ситуация - страна разрушается и стала социальной резервацией, прошла глобализационные реформы, сделавшие большую часть населения страны не нужной. Эта часть населения должна исчезнуть в смысле экономической активности. Процессы труда, образование цены труда на этом рынке - всё это под влиянием этих процессов, как минимум, сильно деформировано. Должна быть другая теория для этих процессов, ибо большая часть предложения труда на деформированном глобализацией рынке труда - это мнимое предложение, которое никогда не будет иметь даже шанса на спрос.

И последний момент, который хотел бы отметить. Это роль профсоюзов. По большому счету профсоюзы России - все! и прежние, и вновь созданные профсоюзы - оказались полностью не эффективными. Большая обида со стороны всех профсоюзов. Друзья!!! Все-таки позволить обвалить цену труда в 10 раз для большинства, позволить осуществить деградацию занятости и занятий без всякого сопротивления - это обвинение прежде всего для профсоюзов. И добро бы ФНПР честно сказала: нет у нас профсоюзов как таковых, членство есть, но действовать организации в соответствии с ситуацией и социальными опасностями не могут. Так нет же!! Настаивают на своей великой роли в защите интересов трудящихся! Осо-

бенно горд нынче Андрей Исаев, состоящий "при исполнении партнерского долга".

Практика показывает, что профсоюзы ничего не добились. Может быть, они очень хорошие, но не для трудящихся. Для трудящихся сегодня главная задача - организовать сопротивление разнузданному отечественному и бесцеремонному международному капиталу. А что записано во многих документах профсоюзов? Что в докладе В.И.Щербакова? ТНК, дескать, делают то дело, которое нельзя не делать, но последствия плохие, и особенно ТНК ошибаются, когда проводят антипрофсоюзную доктрину. Получается, что если бы они еще взяли в партнерство профсоюзы, к ним было бы гораздо меньше претензий. Да не в этом же дело - возьмут они в компанию профсоюзы или не возьмут. Они, конечно, делают ошибку, что не берут наши профсоюзы в компанию, потому что это очень хорошие компаньоны. И пример ФНПР это доказывает - и в политике, и на предприятиях, везде профсоюзы ФНПР надежные партнеры администрации, которая осуществила ту политику, которая привела к состоянию социальной резервации. Но дело-то в другом - какие задачи ставить сегодня.

Говорят о вступлении России в ВТО. Как оно скажется на трудящихся? Правильно у В.И.Щербакова отражено в докладе, что не обязательно ухудшение норм труда, заработка, может быть и повышение. А почему? Да потому, что если глобализационные процессы идут, а Россия вступила в ВТО на равных, то конкуренты скажут: "Господа, у вас зарплатный демпинг, у вас труд дармовой, у вас из-за этого издержки понижены незаконно". Это будет похоже на то, как не пускали китайские товары, потому что многие товары были произведены заключенными, вообще не получающими зарплату. У нас ситуация такая же: мы не заключенные, но заработка у нас считай никакого! Поэтому совсем не исключено, что международный конкурент скажет, что пока не повысите зарплату до более или менее похожего на человеческий уровня, до тех пор мы вас не будем пускать на рынок. Это еще в запасе у них. И тогда трудящиеся скажут: слава богу, хоть кто-то заступился за нас извне. Проблема состоит в том, как вызвать эту международную солидарность, чтобы не позволять осуществлять конкуренцию между работниками за счет того, что в таких странах, как Россия, цена

труда искусственно занижена во много раз. Вот проблема! АФТ-КПП первая среди западных профсоюзов выдвинула задачу повышения минимального стандарта в развивающихся странах. Это России тоже касается. Они за нас, получается! Но мы со своей стороны никаких усилий не предпринимаем.

По каким конкретным направлениям могут пойти наши усилия? В апреле 2001 года Институт перспектив и проблем страны осуществил широкую общественную презентацию Европейской социальной хартии. Как вы знаете, Россия подписала Европейскую социальную хартию, но правительство не желает ее ратифицировать. Подписала - это значит приняла к рассмотрению. Можно о ней говорить, обсуждать и прочее. Вот мы и обсуждали. На презентации выступил Михаил Эгнович Дмитриев, заслуживающий, надо сказать, глубочайшего уважения за очень откровенные, очень четкие разъяснения идеологии, которая заложена в Программе Грефа и вообще в программе либерального фундаментализма. Он объяснил, что никак нельзя Европейскую социальную хартию в ближайшее время ратифицировать, потому что чтобы по её нормам дать гарантии хотя бы по 6 из 9 обязательных пунктов, им (правительству) потребуется несколько годовых бюджетов. Представляете, что они нам дают по сравнению с **минимально** необходимым по европейскому уровню! Насколько занижено! Правительство все посчитало и сказала, что сейчас ни в коем случае нельзя ратифицировать Европейскую социальную хартию.

Вот пример. Какова цена труда? В Европейской социальной хартии считается, что если минимальная зарплата находится ниже 60-ти процентов среднего уровня по стране, то это признак неблагополучия. Если исходить из наших статистических отчётных цифр, неблагополучие наступает, если минимальная заработная плата ниже 1800 рублей. А мы празднуем огромный прогресс, в правительстве и в СМИ эйфория! Президент лично поднял минимальную зарплату для бюджетников аж до 450 рублей!!! Хотя и ту не везде собираются выплачивать.

Ратификация Европейской социальной хартии, конечно, открыла бы для нашего правительства новые возможности ухудшения многих трудовых норм. Но теперь оно уже и так

произошло. По сравнению с прежним, теперешний Трудовой кодекс резко понизил социальные обязательства государства и особенно работодателей. И Европейская социальная хартия не поможет нам восстановить утраченное.

Но ратификация Хартии привела бы к возникновению впервые для нас контроля за исполнением минимально взятых обязательств. Поэтому профсоюзы, в принципе, должны быть за скорейшую ратификацию Европейской социальной хартии. Это реальный полигон, на котором можно действовать, заставляя правительство что-то делать и входить под европейский международный контроль.

В каких-то документах, шмаковских или нашей конференции написано, что надо заставлять транснациональные корпорации строго выполнять российское законодательство. Не надо! Вот этого не надо! Потому что они могут выполнять не европейское законодательство, а российское и минимальную зарплату устанавливать на уровне 450 рублей в месяц. Это никудашная вещь! Прожиточный минимум у нас 52 доллара, а минимальная зарплата меньше 15 долларов. Зачем же так идти навстречу транснациональным корпорациям? Этого делать не нужно.

Есть очень много вопросов, которые сегодня стоит обсудить не на полутысячных конференциях и не на круглых столах вроде нашего, а более профессионально. Собраться 20-30 специалистам от ученых, профсоюзников, работодателей, а может быть, и из правительства, если там есть профессионалы, сесть спокойно в узком кругу, не торопясь и предметно, а главное, честно обсудить, что происходит, как действовать. Надо перестать играть в прятки и болтать, что мы, дескать, все россияне, у нас есть общенациональная идея, как сделать глобализацию хорошую для всех - и прогресс пойдет, и инвестиции притекут, и бизнес будет защищен, и положение трудящихся улучшится. Такого не будет! Давайте сядем и рассмотрим, что будет, и выясним с позиции классово разных, противоположных, допускающих противоборство интересов, определим с классовых позиций, что же кому делать. И чему противодействовать. Вот тогда профсоюзам найдется очень хорошее дело. Не исключено, что они усвоят собственную идеологию рабочего и профсоюзного движения и перестанут надеять-

ся, что когда-нибудь их возьмут в компанию те, кто проводит и проводил глобализационные реформы в России. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Вопросы, пожалуйста.

Вопрос. Вы сказали, и я дословно записала, что "у нас уже сложилась частнокапиталистическая организация производства". Дальше сказали о том, что капитал не умеет работать. Награбили, а работать не умеют. Правильно? Наш капитал.

Ракитский Б.В. Наш не умеет и не хочет. А международный умеет.

Вопрос. Как вы считаете, принятие закона о национализации, о котором говорят, - это как бы требование времени? Но никто не говорит, что мы теперь должны будем заплатить тем, кто награбил и управлять не может. Поняли это и хотят национализировать, обратно получить деньги свои. Как бы двойная эксплуатация получается. Может быть так? Что они даже иницируют, а не рабочие коллективы, а вот они сами хотят уйти. Поняли, что не могут и хотят получить еще деньги за то, что ....

Ракитский Б.В. У нас в Москве, например, такие фокусы неоднократно прошли. Так было с ЗИЛом. "Микродин" удачно обратно продал мэрии задаром приобретенный комбинат. Конечно, национализация за выкуп - это мечта неработающего капитала. Они все вернули обратно. И кроме того, наш русский капитал - новый, и он работать в реальном секторе не умеет. Но чего он хорошо умеет, так это не исполнять любые законы. Поэтому какой закон ни прими, это его не беспокоит.

Вопрос. А профсоюзы должны быть за национализацию?

Ракитский Б.В. Профсоюзы должны быть за трудящихся, за интересы трудящихся. А смена любой формы собственности на любую другую может быть как за, так и против интересов трудящихся.

Председательствующий. Парадокс возникает такой, что вот будет национализация, а про выкуп нигде ничего не говорится. Вообще ничего. А на самом деле все за деньги. И что профсоюзы здесь будут делать, мне непонятно.

Ракитский Б.В. Для профсоюзов все равно, какая конкретная форма *капиталистической* собственности. Если ка-

питалистическая, то всё равно. Главное - чтобы она была эффективна и работала. Вот в чем дело! Если государственная форма капиталистической собственности не работает, она плохая для профсоюзов. Нужно чтобы работала. Профсоюзам нужно не входить в положение любого предпринимателя, а говорить: "Платить надо не ниже такого-то размера. Не умеешь - уходи". Вот в чем дело. И с правительством так же. Не можешь обеспечить такой-то уровень занятости, такой-то уровень нанятости, что очень существенно, не можешь обеспечить такой-то уровень социальных гарантий - уходи.

Заметьте, как важен классовый подход. Если его нет, то кажется, будто госсобственность более выгодна для трудящихся. А классовый подход говорит иное: если правит капитал, то дело для трудящихся не в форме собственности, а в эффективности правления.

Председательствующий. Спасибо. Еще вопрос? Моисенко Валентина Михайловна, пожалуйста.

Вопрос. Меня интересует вопрос. О какой классовой структуре в данной ситуации идет речь?

Ракитский Б.В. Сегодняшняя наша социальная структура еще не устоялась, но капитал возник. Это капитал не продуктивный, капитал, как говорит правильно Немцов, "бандитский". Но этот капитал подходящий для страны, которая превратилась в социальную резервацию. Это не какой-то выкидыш. Нет! Это система, он такой и будет. Первое - бандитский капитал. Второе - в России, по расчетам Овсянникова, еще несколько лет назад было 7 процентов "социального дна". На сегодня примерно 40 миллионов - деклассированное население. Это социальная база фашизма. Потому что единственная задача у таких людей - "отомстить". Они выброшены из "большого общества". Из трудящихся те, кто выживут, станут постепенно рабочим классом, если будут иметь нанятость. Сегодня распространено такое явление, такой социальный слой, как абитуриентский слой. То есть претенденты на то, чтобы быть богатыми и работать. Это так называемое мелкое предпринимательство. Их жалко, конечно, но их все время соблазняют всякими теориями среднего класса, еще чем-то. Не объясняя людям, что мировая наука любая - и марксистская и не марксистская - давно уже определила, что мелкое производство не мо-

жет быть эффективнее крупного. Мелкое производство может быть на подхвате у крупного. Но крупного эффективного нет. Поэтому и мелкое бесперспективно. Они все будут разоряться, они все будут злиться. Они все кандидаты в социальное дно, они туда опускаются по большей части.

Не устоялась наша сегодняшняя социальная структура потому, что все еще есть шанс, что Россия вывернется из ситуации колониальной зависимости. Может быть, начнем производство, может быть, народ начнет работать, может быть, к станку встанет. Пока нет. Пока ждут, что придет иностранный капитал, придет и займет наше население. Не идет. И думаю, что не придет. Вот пока что такая ситуация. Рабочий класс в строгом смысле этого слова - индустриальный - сейчас почти растаял. Те, кто остаются работать, их немного уже, эксплуатируются нещадно на "партнерских" условиях с предпринимателем. Они работают по 12 часов и не могут выработать достойную зарплату, даже нищенскую. Вот в чем беда состоит. Чем заняты учитель, врач, конструктор военно-промышленного комплекса? Челночат. Сколько челноков? Гильдия коробейников, которая создана Торгово-промышленной палатой, насчитывает 24 миллиона челноков (из них 6 миллионов выезжают за границу). Это столько во всей советской промышленности было занято. А кто это? Это конструкторы, технологи, ученые, врачи, учителя. Бывшие. Потому что кто три года не врачует, уже не врач. Тот, кто три года не учит, уже не учитель, и кто три года не конструирует, конечно, уже не конструктор. Происходит деградация и занятий, и квалификаций. Заодно скажу, что нет достоверных исследований, с моей точки зрения, заслуживающих доверия, которые бы описывали социальную структуру сегодняшнего российского общества. Даже мой любимый ученый-социолог Татьяна Ивановна Заславская днем с огнем уже несколько лет ищет бизнес-слои. Такова судьба персон гранта от науки! Получили грант - надо найти чего задали. Даже Татьяна Ивановна! Вместо того, чтобы искать формирующиеся устойчивые классы, ищет все какие-то страты. Для меня это чуждая идеология. Она нас ни к чему не выведет. Ни к чему!

Вопрос. Борис Васильевич хорошо зацепил профсоюзы. Я так понимаю, что профсоюзы должны отражать классовые

интересы. Но вместе с тем вы подчеркнули, что это должна быть идеология профсоюзов, а тогда это идеология классовой борьбы. Я так понимаю, что вы в принципе отвергаете возможность в сегодняшних условиях социального диалога и социального партнерства профсоюзов в контексте тех событий, которые есть на постсоветском пространстве, в частности, в России. В таком случае, как вы видите материализацию этой идеологии, которая бы дала позитивный результат. Профсоюзы должны политизироваться, взять на себя функцию, как, скажем, польская “Солидарность”, придти к власти, изменить строй. Потому что нужно менять тогда концепцию хозяйственного строительства, политического устройства, то, что сегодня у государства. Профсоюзы должны, наверное, изменить сначала государственную концепцию для того, чтобы привести тогда...

Ракитский Б.В. Профсоюзы не обязаны руководствоваться государственной идеологией. Ни одна идеология, по Конституции РФ, не может быть государственной и обязательной для всех. Многообразие идеологий защищено Конституцией, и мы за это боролись, мы это завоевали. Хотя бы в Конституции. И вообще мы уже 10 лет пользуемся возможностью свободно говорить разное и исходить из разного. Я вам невероятно благодарен за ваш вопрос. И уже за половину ответа, который в вашем вопросе есть. Очень точная и хорошая постановка вопроса.

Во-первых, вы спрашиваете и для всех, и мою позицию. Я марксист. Не сталинист, не как в партии у Зюганова. Я “ретро-марксист”, как в 19 веке, но с учетом времени. Это другой разговор. Я исхожу из классовости любой из идеологий. Что касается социального партнерства... Вы говорите мне: “вы против”. Я считаю, что кто-то стоит и будет стоять на позициях партнерства. И таких всегда будет достаточно много, такая идеология существует. С моей точки зрения, для профсоюзов как организации, как движения, претендующего на отражение интересов трудящихся и эксплуатируемых (вот что важно!), **идеология социального партнерства есть наркотик**. Она профсоюзы и убивает. Профсоюзы ФНПР в стадии идейного распада. Я так оцениваю. Конечно, Михаил Викторович Шмаков и Андрей Константинович Исаев так не считают. Имеют право.

Считают, что я заостенел в своих взглядах. С моей точки зрения, профсоюзы должны культивировать социальную активность низовой массы. Чтобы низовая масса понимала свой интерес, объединялась для отстаивания своего интереса. Надо всячески помогать низовой активности. Но не так, как ФНПР организует День единых действий: “мы вам даем автобус, приезжайте, поддержите наш лозунг”. Этого не надо, это все глупость и показуха. А надо работать внизу, в цехе. Надо делать простую, повседневную работу. Этим должны заниматься профсоюзы. Профсоюзы! А не профкомы только.

Реплика: Но если не поменять верхи, внизу ничего не получится.

Ракитский Б.В. Не забегайте вперед. Зачем так далеко забегать? Эко хватили, батенька! Верхи поменять! Кто их собирает менять? Я преподаю в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Я там профессор, у нас слушатели - это госслужащие федеральных и региональных органов власти. Я свидетельствую, что более недовольных существующей политикой людей, чем эти госслужащие, нет. Рабочие лояльны по отношению к правительству. Намного более лояльны. А госслужащие, поскольку они “крайние” и должны отвечать, более критичны. Некоторые прямо кипят, очень недовольны. Вот они бы скорее меняли верхи. А рабочие нет. А чего рабочим! Они вполне приемлют все, что есть. Поэтому насчет того, что поменять верхи, так это сначала низы надо поменять, чтобы они просветлели мозгами. Вот Галина Ивановна Стрела жаловалась мне. Говорит, что вот не знаем, что делать? Это, говорит, ужас какой-то: опросили наше профсоюзное членство о претензиях на зарплату, насколько, мол, надо обязательно повысить. Это год или полтора назад. И что вы думаете? Какие претензии? Хотят увеличения процентов на 20!!! А дальше мысль внизу уже не идет. Это же ничто!!! В разы нужно повышать. А это в сознании не укладывается. Чего, говорят, просить, все равно не дадут.

Так что верхи у нас непоколебимы.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФСОЮЗНОЙ ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА²

Рассматривая проблемы и перспективы профсоюзной формы самоорганизации и самозащиты трудящихся в условиях глобализации, необходимо прежде всего осмыслить, в чем состоит социальная сущность глобализации. Необходимо потому, что анализ социальных аспектов глобализации (даже если он ведется с позиций интересов трудящихся) сводится сегодня, как правило, к перечислению ее различных социальных *последствий*. Сама же глобализация понимается как становление на базе и в результате использования новейших технологий единого всемирного хозяйства (всемирно организованных производства, торговли, финансов, рынка труда и пр.). Именно этот *заужено экономический* (точнее даже, *экономико-технологический*) взгляд отражает прижившийся в литературе термин “глобализация экономики”.

При *заужено экономическом* (экономико-технологическом) подходе к определению содержания глобализации вполне логичным выглядит ставшее модным утверждение, что глобализация объективна, неизбежна, что выступать против нее – это значит выступать против естественного хода общественных процессов, против научно-технического и экономического прогресса, пытаться повернуть историю вспять. Отсюда делается стратегический вывод, что надо использовать положительные стороны глобализации экономики и направлять

---

² *Тезисы выступления на Международной научно-практической конференции “Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ”, 7-8 февраля 2002 г. Организаторы конференции: Всеобщая Конфедерация Профсоюзов, Международная ассоциация академий наук и академии наук большинства стран СНГ.*

усилия на смягчение, ликвидацию и, по возможности, на предупреждение ее отрицательных социальных последствий.

Принятие такой стратегии профсоюзами, если и не губительно, то, как минимум, проигрышно и неплодотворно. Упомянутая стратегия носит излишне абстрактный характер и игнорирует самое главное, на чем основана профсоюзная деятельность во все времена, – классовое различие положения субъектов общественного действия и их коренных интересов.

В самом деле, есть азбучная истина: одни и те же реальные процессы и события по-разному соотносятся с интересами различных социальных субъектов – соответствуют интересам одних социальных субъектов (являются с их точки зрения положительными) и противоречат интересам других социальных субъектов (являются с их точки зрения отрицательными). Поэтому прежде чем рассуждать о стратегии профсоюзов в новых условиях, следует понять, насколько тесно связаны негативные, с точки зрения трудящихся, стороны глобализации с интересами крупного международного капитала, который осуществляет политику глобализации, руководит на деле этим процессом. Эту проблему можно сформулировать и иначе – насколько тесно отрицательные социальные так называемые “последствия” формирования единого всемирного хозяйства связаны с общественной формой, в которой осуществляется этот процесс.

Социальная сущность глобализации состоит в формировании *единого во всемирном масштабе и существенно нового* (по сравнению с предыдущими этапами развития мировой капиталистической системы) *типа жизнедеятельности человечества* в ходе, в результате и при решающем воздействии *монополизации* современных ключевых средств и условий развития мирового сообщества крупным международным капиталом и структурами, представляющими его интересы и цели.

Что это за новый тип жизнедеятельности? Его основная прогнозируемая черта (если не удастся перевести ход всемирной истории в иное, гуманистическое русло) – глобализация *тоталитаризма* в форме *устойчивого* разделения человечества на две неравные части, одна из которых (меньшая) будет субъектом исторического творчества, а другая (большая) лишится возможности быть субъектом исторического творчества, участником созидательной деятельности человечества.

О формировании указанного нового типа жизнедеятельности человечества свидетельствуют следующие главные тенденции (направления развития):

а) разрушается обособленность национальных рынков труда и национальных систем социальной защиты населения, создается всемирное пространство конкуренции за рабочие места, уровень оплаты труда, социальные гарантии, экологическую безопасность; социально-трудовые отношения трансформируются в сторону расширения пространства эксплуатации, усиления эксплуатации, обновления и ужесточения ее форм;

б) все большее число стран фактически лишается государственного суверенитета, теряет экономическую и политическую независимость; подрываются и разрушаются системы национальных и международных демократических институтов, создаются предпосылки для тоталитарного перерождения демократических форм и способов жизнедеятельности, появляются новые способы угнетения и господства, произвола и насилия над личностью, в том числе новые формы принудительного, подневольного труда;

в) все большая часть человечества (по прогнозам – до 80% в конечном счете) оттесняется от участия в формировании средств и условий общественного развития, от их использования для прогресса созидательной деятельности – “исключается” из общества;

г) “исключенные” из общества вытесняются, выбрасываются в социальную резервацию с суррогатными, стандартизированными, человекоподобными (виртуальными, как теперь говорят) формами жизнедеятельности – формами, имитирующими интеллектуально-творческую, социально-политическую и даже сексуальную активность.

Перечисленные тенденции складываются не как побочные или случайные следствия глобализации экономики. Они складываются как результат *социально направленного отбора и использования* (социально направленного интересами крупного международного капитала-монополиста) соответствующих новейших технико-технологических возможностей, финансово-экономических механизмов и социальных технологий.

Современный характер профсоюзов и их позиция “борьбы со следствиями” позволяет отвоевывать что-то для трудящихся тех или иных регионов, стран, отраслей, корпораций. Но непременно – лишь временно или за счет других частей населения планеты.

Постановка конкретных задач профсоюзного движения, соответствующая новым условиям, должна вытекать из стратегии, направленной на преодоление коренных причин антигуманных тенденций эпохи глобализации капитализма. А для этого требуется радикальный поворот в самой идеологии профсоюзного движения. Современная его идеология по большому счету не выводит профсоюзы за рамки *групповых* организаций. Условия глобализации капитализма делают настоящим функционирование профсоюзов как *общеклассовых (профессионально-политических)* организаций трудящихся. Причем общеклассовых не только в национальных масштабах, но и в интернациональном и мировом масштабе.

Перспективы профсоюзной самоорганизации трудящихся связаны сегодня также с тем, удастся ли наладить эффективное взаимодействие профсоюзов с новыми социальными движениями, которые самоопределяются как оппозиционные неолиберальной глобализации.

Состав новых социальных движений весьма разнообразен. В силу этого при попытках их консолидации формируется набор разноплановых, расплывчатых и даже противоречащих друг другу требований и практических задач. Разнообразие состава, идеологических направлений, представлений о способах решения конкретных социальных проблем обуславливают *протестно-оборонительный* характер этих движений. В то же время эффективно отстаивать интересы тех социальных слоев, которые становятся жертвами капиталистической глобализации, можно лишь при условии выработки и реализации опережающей, конструктивно-наступательной стратегии. Идеологическим ядром такой стратегии должна быть задача обеспечить последовательно гуманистическую социальную направленность развития мирового сообщества, противоположную (альтернативную) капиталистической глобализации.

В решении этой задачи профсоюзам принадлежит особая роль, поскольку профсоюзы являются формой самоорганиза-

ции *трудящихся* – людей, непосредственно связанных с производством, с созидательной общественно полезной деятельностью. История объективно возлагает сегодня на профсоюзы *социальную ответственность* за консолидацию всех сил, выступающих против “последствий” глобализации. За их консолидацию на *конструктивно-наступательной* платформе, ориентирующей *на перелом тенденции глобализации тоталитаризма, люмпенизации и оттеснения большинства населения планеты в социальную резервацию*. Консолидирующая роль профсоюзов позволит, надо полагать, преодолеть и бессмысленный экстремизм, к которому сопротивленческая узость (а потому и бесперспективность) протестных социальных движений подталкивает часть его участников.

Условия глобализации делают настоящим критический пересмотр идеологии и практики социального партнерства. *Не социальное партнерство с международным капиталом-монополистом*, задающим такой антигуманный вектор общественного развития, а *солидарность* всех трудящихся, причем и солидарность работающих с теми, кто “исключается” из общества, должна стать постоянным принципом, законом рабочего и профсоюзного движения. Не может быть удовлетворительного решения проблемы гуманизации целей и способов жизнедеятельности мирового сообщества, если вместо совместной согласованной (в масштабах планеты) борьбы угнетенных и эксплуатируемых те, кому удастся не потерять работу, будут “партнерствовать” со своими работодателями, не заботясь о своих братьях по классу, работающих в худших условиях или же навсегда лишившихся работы и перспектив достойного существования.

Трансформация профсоюзов в сторону общеклассовых интернациональных организаций позволит им выйти на уровень политических задач и политических способов воздействия на национальные, межгосударственные и международные властные структуры. Только в этом случае у профсоюзов есть историческая перспектива. В противном случае вакуум политической составляющей в профсоюзном движении будет заполнен другими формами самоорганизации трудящихся, или же (в худшем случае) реализуется антигуманная тенденция глобализации тоталитаризма.

**ПЕРСПЕКТИВА ПРОБЛЕМЫ “СЕВЕР-ЮГ”:
ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СОЛИДАРНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ³**

Каковы последствия империалистического господства над странами третьего мира?

Различия в уровнях развития и благосостояния стран между странами так называемого “третьего мира” и империалистическими центрами значительно углубились в эпоху империализма. Эта эпоха *началась в 1890-е годы*. Она характеризовалась, в частности тем, что страны центра *заменяли вывоз товаров вывозом капитала*. Это становилось главной установкой крупных промышленных и финансовых фирм, которые постепенно преобразовывались в монополистические тресты.

Отсюда проистекала необходимость политического господства над странами, куда вывозился капитал. Когда вывозят товары, заботы прекращаются, как только за них заплатят, месяца через три. Но когда вывозят капитал, он долго приносит прибыль и амортизируется только в течение многих лет. Постоянный политический контроль нужен для того, чтобы обеспечить окупаемость и прибыльность капитала на долгий срок.

Империалистические государства сделали из большинства неразвитых стран колонии. В Азии и в Африке лишь Эфиопия, Иран, Афганистан и Китай избегали этой участи. (Оттоманская империя уже разлагалась, но она все-таки просуществовала до Первой мировой войны.) Но и эти страны, хотя и сохраняли формальную политическую независимость, все бо-

---

³ **Перевод Давида Манделя.**

Примечание переводчика. *Эрнест Мандел (1923-1995) был выдающимся бельгийским марксистом, одним из лидеров IV Интернационала, ученым, известным своими многочисленными работами по экономике и политике. Этот текст был написан в 1991 году в рамках кампании за аннулирование долга стран “третьего мира”. Думаю, что он представляет интерес для трудящихся стран бывшего СССР, особенно ввиду того, что по многим меркам эти ёстраны можно сегодня отнести к “третьему миру”.*

лее и более *преобразовывались* в полуколониальные страны, то есть в страны, экономически и финансово контролируемые империалистическими государствами. Такой была и участь стран Латинской Америки и Балкан, а после Первой мировой войны еще и стран Восточной Европы.

Под империалистическим господством модернизация этих стран была вдвойне блокирована. С одной стороны, центр навязывал им экономическую структуру, подчиненную нуждам своей. У этих стран не было иного выбора, кроме как производить и вывозить сырье и сельскохозяйственные продукты. Их экономики были сильно специализированы. Цены на вывозимые ими товары полностью зависят от мирового рынка, который находится под контролем крупных трестов и банков и подвергается сильным и внезапным колебаниям. Это привело постепенно к разорению мелких производителей, к обнищанию и хронической безработице.

С другой стороны, колониальное господство чаще всего оставляет на месте старые имущие классы, которые практикуют полуфеодальную эксплуатацию крестьян. Сельскохозяйственная рента очень высока. Крестьяне все больше залезают в долги. Ростовщические проценты их душат. *Капиталистическая эксплуатация совмещается, таким образом, с докапиталистическими формами эксплуатации.* Сохранение варварских систем господства, например, система каст в Индии, еще более усугубляет сверхэксплуатацию.

Все это приводит к тому, что путь к модернизации оказывается закрытым. В таких странах, как Китай и Индия, где модернизация уже начиналась, процесс возвращается вспять.

После Второй мировой войны колониализм по большей части исчез или нет?

Подъем освободительного движения в колониях, начиная с Индии в 1942-43 годах (его сильно подтолкнули после войны революции в Индонезии, Вьетнаме и особенно в Китае), заставили колониальные державы постепенно отказываться от непосредственного политического господства над колониями. Этому содействовало то, что США, ведущая империалистическая сила (гегемон) послевоенного периода, владели немногими колониями. Отказ от колониальных структур открывал путь

американскому господству, которое занимало место старых колониальных держав. Например, Египет от непосредственного британского господства попал под фактическое не прямое американское господство. Старые колонии получили формальную политическую независимость, но это никак не означало, что они стали по-настоящему свободными по отношению к империализму, за исключением Индокитая и Северной Кореи.

Прямое господство преобразовалось в не прямое. **Колониализм превратился в неоколониализм.** Экономическая, финансовая и часто и военная зависимость еще преобладали, как и раньше, в полуколониальных странах. Поэтому оставались, как и раньше, препятствия на пути к экономическому развитию и к модернизации.

Были ли эти препятствия абсолютно непреодолимы?

Нет. И на этот счет многие идеологи - как считающие себя марксистами, так и немарксисты - ошиблись в своих анализах и прогнозах в 1960-е годы. На самом деле, некоторые страны третьего мира вступили на путь индустриализации и модернизации двумя волнами:

- в период 1935-1995 гг., в частности, ряд стран Латинской Америки,

- и позже, начиная с 1970-х годов, ряд стран в Азии, Бразилия, Южная Африка, Ирак (в Индии и в Египте это началось еще раньше).

Носителями этой начальной индустриализации была новая коалиция господствующих сил, которая отличалась от старых правящих структур. Старые структуры – это союз иностранного капитала, компрадорской торговой и ростовщической буржуазии (буржуазии, тесно связанной с иностранным капиталом), крупных землевладельцев и других традиционно господствующих классов.

Новая коалиция (новый “господствующий союз”) объединяет модернизированное крыло военных, нарождающуюся национальную монополистическую буржуазию и некоторые транснациональные корпорации, стремящиеся извлекать прибыль от полуиндустриализации третьего мира.

Можно ли тогда заключить, что индустриализация и модернизация третьего мира в конце концов возможны при капитализме?

Никоим образом. Во-первых, те страны, которые пережили полуиндустриализацию, составляют меньшинство стран третьего мира. Остальные (большинство) страны остаются экономически неразвитыми. И потом речь идет лишь о полуиндустриализации, а не об индустриализации, которая постепенно набирает силу. Современный капиталистический сектор совмещается с архаическим сектором (Тайвань и Южная Корея являются исключением). Это можно наблюдать, например, в Индии, Бразилии, Южной Африке, Мексике.

В то же время зависимость от империализма остается сильной. В первую очередь - технологическая и финансовая зависимость, но и торговая, и военная. Внезапные перемены в международной экономической конъюнктуре провоцируют остановку развития и даже откат назад. Это обнаруживает уязвимость этих стран.

Технологическая и финансовая зависимость высасывает из полуколоний богатство, которое переходит в империалистические центры через неравный обмен на основе разницы в уровнях средней производительности труда этих стран и центра. Это тормозит экономическое развитие полуколоний. Новый господствующий союз старается преодолеть это препятствие путем давления на зарплату (на "себестоимость труда"). Но поскольку индустриализация ведет к развитию рабочего класса, новый господствующий союз часто прибегает к репрессиям и диктатуре, чтобы задушить боевое рабочее движение.

Это, в свою очередь, ограничивает отечественный рынок, ставит индустриализацию в зависимость от успеха политики разнузданного экспорта и таким образом увеличивает зависимость от транснациональных компаний, доминирующих на мировом рынке.

Отток ресурсов с Юга на Север - разве это не общее явление для третьего мира, а не только для полуиндустриальных зависимых стран?

Да, общее. Но у более развитых стран третьего мира есть и больше ресурсов и поэтому их легче грабить, чем более

бедные страны, где мало есть, что брать. Поэтому основная часть известного “долга третьего мира” сосредоточена в немногих более развитых стран: Мексика, Бразилия, Южная Корея, Аргентина и др.

Но все-таки речь идет об общем явлении грабежа. За последние десять лет лишь ухудшение условий обмена (изменение соотношения цен вывозимых и ввозимых товаров) высосало у стран третьего мира больше ресурсов, чем обслуживание долга.

Общий эффект ухудшения условий обмена, растущего долга, замедления экономического роста из-за плохой международной конъюнктуры - невероятный рост бедности в третьем мире. На Западе люди, включая левых, недостаточно отдают себе в этом отчет. Они еще не реагируют с надлежащим возмущением и с достаточным политическим умением, чтобы дать отпор этому **подъему истинного варварства**.

Миллиард людей, живущих в самой бедной части третьего мира, пережили ухудшение уровня жизни на 30-40%. Поскольку до этого их уровень жизни был низким, то можно представить себе серьезность такого обнищания. Они питаются на уровне заключенных фашистских концлагерей до 1941 года. Каждый год в этих странах 16 миллионов детей умирают от голода и от вполне излечимых болезней. Быстро распространяются типичные эпидемии нищеты, как холера в Латинской Америке. А так называемые природные бедствия (такие, например, как регулярно ударяющие по Бангладеш) являются на самом деле следствием отсутствия инфраструктурных работ, то есть следствием экономической отсталости.

Даже с точки зрения империалистических держав все это нелепо, потому что последствия ужасающего обнищания населения третьего мира чувствуются и в развитых странах Запада, и в Японии. Третий мир является немаловажным клиентом империалистических стран. Его нищета удерживает рост мировой торговли.

Вот почему “просвещенные” слои, представляющие интересы империалистической буржуазии, прежде всего интересы экспортеров, - либералы, а иногда и социал-демократы (такие, как Вилли Брандт) демонстрируют более “разумное” отношение к проблеме долга стран третьего мира и к вопросу о

“помощи третьему миру”, чем самые жадные слои финансового капитала, которые отчаянно пытаются высасывать кровь из камня...

Является ли грабеж третьего мира главным источником богатства империалистических стран, следовательно, и главным источником более высокого уровня жизни трудящихся Запада и Японии?

Дело не так-то просто. Несомненно, что сверхэксплуатация производителей третьего мира является источником сверхприбылей для монополий и для крупной буржуазии центра. Эта сверхприбыль позволяет делать материальные уступки трудящимся развитых стран. Но удельная часть сверхприбыли в общей прибыли этой буржуазии не так уж велика. Большая часть прибыли, которую присваивают империалистические монополии, получена от труда трудящихся самих же империалистических стран, - до 80% и больше.

Когда уровень прибыльности снижается на Западе, главный ответ капитала - наступление на “своих” трудящихся. Это политика “затягивания пояса”, наступления на зарплату и на социальные гарантии. Конечно, снижение уровня жизни в центре не достигает тех размеров, что наблюдаются в третьем мире. Но абсолютные масштабы снижения, общая сумма добавочных ресурсов, которую присваивает крупный капитал от наступления на “своих” трудящихся, намного значительнее, чем сумма ресурсов, которую он получает от третьего мира.

Мировая действительность – это пирамида власти, богатства, ресурсов и нищеты. Крупные империалистические монополии стоят на вершине этой пирамиды. Потом идут “новые” и “старые” сверхбогатые классы и слои стран третьего мира, которые обогатились и продолжают обогащаться самым позорным образом. Потом идут “средние классы” богатых стран. Потом – “средние классы” бедных стран. Потом - западный пролетариат. Потом - пролетариат и бедные крестьяне бедных стран. Потом - маргинальные элементы богатых стран и, наконец, маргиналы бедных стран третьего мира.

Реалистический взгляд на эту пирамиду противоречит позиции тех, кто говорит, что главная борьба на сегодняшний

день - это борьба наций или рас. Больше чем когда-либо основные противоречия являются **классовыми** и между фракциями внутри правящего класса.

Значит, есть реальная основа для международной солидарности трудящихся богатых и бедных стран?

Совершенно верно. Крупный монополистический капитал, транснациональные корпорации (ТНК) все более придерживаются мировой стратегии. Они меняют места производства, перевозят капитал, рабочую силу, вредные отходы из страны в страну, с одного континента на другой. Они постоянно шантажируют рабочий класс центра угрозой увезти капитал туда, где труд дешевле. Но поскольку ТНК могут всегда найти страны, где труд еще дешевле, то подчиниться этому шантажу, согласиться на уступки - это значит войти в заколдованный круг постоянного снижения уровня жизни трудящихся всех стран.

Единственный эффективный ответ на наступление крупного капитала - совместный отпор трудящихся всего мира, то есть: *“Все вместе - мы не согласимся на снижение зарплаты нигде. Везде мы будем бороться против сокращений, требуя, в частности, сокращения рабочего времени без снижения зарплаты”*. Надо помогать профсоюзам третьего мира повысить зарплату у них и не допускать снижения зарплаты на Западе до уровня третьего мира. Это никак не препятствует экономическому развитию третьего мира. Но это подразумевает другую модель развития, которая ориентируется больше на потребление, на внутренний рынок, на устранение нищеты.

Первый толчок должен исходить все-таки от трудящихся империалистических стран. Это их долг солидарности, но этот долг совпадает и с их материальным интересом. Их долг солидарности требует, чтобы левые и все прогрессивные силы Запада просвещали свой народ о нищете в третьем мире и организовали борьбу за аннулирование долга третьего мира, за беспощадную борьбу с расизмом и ксенофобией во всех ее видах.